

Глава 591.

Все, кто видел ее истинную личность на ночном рынке, должно быть, думали о том же, что и он, поскольку все они были одинаково ослеплены ее очарованием. Некоторые из них, вероятно, подумают, что ее смелые слова об исцелении Цянь Лингюя не были полностью ложными, поскольку теперь к ней существовал определенный уровень доверия.

В тайных азартных играх среди людей количество фишек, которые они ставили на то, что "она не сумеет вылечить Цянь Лингюя и поставит себя в неловкое положение", вероятно, будет уменьшено к завтрашнему дню.

Неужели эта девочка поняла, что Цянь Лингюя действительно отравили? Неужели она поняла, что за всеми этими фокусами стоит именно он, Цянь Линьтянь? Она ведь еще не поняла этого, не так ли?

В конце концов, человек, подаривший ему яд, рассказал ему, насколько он особенный. Никто на земле не смог бы его распознать. Этот человек даже сказал ему, что пока сам Линьтянь не примет противоядие, яд не будет излечен.

Если однажды все его уловки будут раскрыты, он скорее умрет, чем вылечится от яда. Даже если бы его насильно кормили противоядием, с ним все равно ничего не смогли бы сделать, если бы он отказывался сотрудничать и помочь с преобразованием противоядия.

В минуту отчаяния он использует свою тайную силу, чтобы сжечь себя дотла. Он предпочел бы погибнуть вместе с Цянь Лингюем. В его глазах читались жестокие и злобные намерения. Он крепко сжал кулаки под рукавами.

Однако недавнее поведение Цянь Лингюя было несколько странным. Чтобы быть в безопасности, Линьтянь должен вернуться назад и принять таблетки четвертого уровня.

До тех пор, пока преображение не будет завершено, ему нужно будет практиковать кун-фу в то же время, что и Цянь Лингюй, каждый день. А теперь, наконец-то он сможет отдохнуть.

Он знал, что Цянь Лингюй начнет практиковать кун-фу, когда вернется домой, поэтому больше не осмеливался задерживаться. Он повернулся и быстро пошел обратно.

Его движения были быстрыми. Тем не менее, позади него внезапно появились две тени, которые внимательно следили за его действиями. Тень Гу Сицзю была отчетливо видна на дереве, когда она появилась из ниоткуда.

Ее камуфляж был действительно превосходным. Ее черное тело выглядело так, как будто оно имело форму дерева, чтобы ее не было видно.

Она лениво улеглась на ветку дерева, болтая ногами в воздухе. Наконец-то ее план можно было

довести до совершенства.

Она верила, что после сегодняшнего вечера все будет по-другому. Она была в восторге. Она не могла не хрустнуть пальцами, чтобы немного снять напряжение. Она похвалила себя: "Гу Сицзю, это прекрасный бой! Продолжай в том же духе!"

Полная восторга, она чувствовала себя так, словно кружилась от радости. Внезапно кто-то сзади похлопал ее по плечу, и она услышала холодный голос, говоривший ей: «Привет»!

Голос был таким знакомым.

Она была так удивлена этим голосом, что упала с дерева. Это был полный сюрприз!

Она всегда была смелой, но не безрассудной, но в тот момент, когда упала, она не пыталась сопротивляться. Когда она, наконец, отреагировала, ее лицо уже почти коснулось земли.

О, нет. Ее лицо вот-вот должно было покрыться ранами. Она инстинктивно закрыла глаза.

Она почувствовала, как кто-то крепко обхватил ее за талию, а затем ее закружило. Когда она открыла глаза, то уже стояла на земле, целая и невредимая. Напротив нее бодро стоял Лорд, не дальше чем в футах от нее. Это слишком близко. Его присутствие было слишком подавляющим.

Гу Сицзю почувствовала, как ее сердце подпрыгнуло в груди. Инстинктивно она сделала два шага назад: «Мой ... мой господин». Она редко запинаясь, когда говорила.

Лорд бросил на нее быстрый взгляд: "Ты нервничаешь, когда видишь меня? Чувствуешь себя виноватой?"

Гу Сицзю пробормотала про себя, что то, как внезапно появился Господь, ужаснуло бы почти любого. Ее считали бы храброй за то, что она не закричала вслух. В чем же тут быть виноватой?

«Милорд, вы, должно быть, шутите. Мой господин появился и исчез, как тень; на секунду я была застигнута врасплох».